

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГУАМ И ТУРЦИЕЙ

Саваш ГЕНЧ

*профессор факультета
международных отношений Университета Фатих
(Стамбул, Турция)*

Хотя прошло уже свыше 16 лет с тех пор, как исчез биполярный мир, все еще трудно определить главные особенности сформировавшейся в результате этого системы международных отношений. И критики, и те, кто не видит в этом особых проблем, говоря о нынешнем состоянии этой системы, не могут достичь согласия даже со своими единомышленни-

ками, не говоря уже о приверженцах иного мнения. И все же можно сформулировать общее представление о современной системе международных отношений и провести ее приблизительный анализ.

Во-первых, вряд ли целесообразно рассматривать структуру системы международных отношений исключительно с одной точки зрения: военно-стратегичес-

кой, политической или экономической — как это казалось возможным в эру биполярного мира. Современную систему международных отношений можно описывать как структуру, в которой иерархические и многополярные отношения взаимосвязаны и влияют друг на друга. И хотя оба этих уровня не существуют изолированно, а в реальной международной системе совместно определяют внешнюю политику государств, такой подход (хотя и несколько абстрактный) дает возможность выявить некоторые особенности всей системы. С другой стороны, в нынешней системе международных отноше-

ний доминируют подсистемы. В биполярной системе, особенно с резко выраженной полярностью, подсистемы также были наиболее важным фактором единства всей системы международных отношений. Тогда существовало мало возможностей, чтобы подсистемы были автономны. Но в современной системе, где происходят существенные изменения, положение иное. Сегодня в тех случаях, когда система международных отношений автономна от упомянутой выше иерархической/многополярной структуры, у большинства подсистем можно наблюдать черты классического баланса сил.

Новая внешняя политика Турции в постсоветское время

Обычно утверждают, что внешняя политика государства зависит от определенных фундаментальных принципов, которые, в свою очередь, определяются геополитическим положением страны, историческими событиями, национальным характером или культурой. Хотя на Кавказе Турция формально граничит с тремя странами, Россию следует считать «одним из ее соседей, не имеющим с Турцией непосредственных сухопутных границ». Соперничество между Турцией и ее громадным соседом на севере — Россией, унаследовавшей свою нынешнюю политику от СССР, который был соперником Турции как в политико-идеологическом, так и в военно-историческом плане, — ныне становится в большей степени военно-стратегическим. Следует особо подчеркнуть, что Запад не поддерживает Турцию столь безоговорочно, как было во времена СССР (или даже большую часть периода существования Российской империи)¹.

С 1991 года российское направление внешней политики США и ЕС претерпело заметные изменения. Это можно объяснить их желанием экономически и политически интегрировать в западный мир территории, расположенные у западных границ РФ и прежде находившиеся под ее контролем, а также экономически переориентировать их на Запад, в то же время не угрожая политическому и военному патронажу России в республиках Центральной Азии. Совершенно ясно, что сегодня Анкара не может рассчитывать на такую же поддержку со стороны Запада, как это было в прошлом, и это связано с вопросами безопасности, имеющими отношение к Москве.

Самая сложная проблема в нашем регионе — конфликт между Азербайджаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха, который начался еще до распада СССР. Баланс в этом противостоянии обусловлен турецкой поддержкой Азербайджана и российской поддержкой Армении. Иран, будучи одним из акторов в этом регионе, открыто поддерживал Армению в начале конфликта, однако позже занял более взвешенную позицию.

¹ См.: Özalp O.N. Turkish Foreign Policy in Central Asia (1990-2007). Heidelberg, 2007.

Турция, Россия и Иран являются самыми важными региональными игроками за пределами Грузии, Азербайджана и Армении. Мнение Москвы и Тегерана по многим региональным проблемам совпадают, ярким примером тому может быть вопрос о статусе Каспийского моря. США поддержали проект трубопровода Баку — Джейхан, тем самым выступив на стороне Турции². Позже Соединенные Штаты пытались нейтрализовать некоторых радикальных исламистов в регионе и уравновесить влияние России, наращивая свои силы в Грузии, с которой у Турции уже были хорошие отношения. Таким образом, в регионе образовались две группы государств: Турция, Азербайджан, Грузия и США, с одной стороны, Россия, Иран и Армения — с другой. Самой сложной проблемой во внешней политике Анкары в этом регионе, с учетом такого разделения на две группы, являются турецко-армянские отношения. У этой проблемы есть два аспекта: вопрос Карабаха и претензии Армении к Турции.

Какова роль ГУАМ?

С момента распада СССР большие и малые страны пытались найти свое место на международной арене, в связи с чем возникали новые проблемы. Во-первых, почти все постсоветские республики становились в оппозицию государствам, уже имеющим большее влияние. Во-вторых, они были недружественно настроены по отношению друг к другу, и корни такой враждебности связаны с их прошлым. В-третьих, поскольку эти государства были созданы недавно, их политические и экономические проблемы препятствовали укреплению внутреннего порядка и стабильности. Все это, а также вопросы, связанные с гарантиями самого существования этих государств, создавали большой клубок проблем. Это весьма существенно, потому что указанные проблемы тормозят налаживание мира и создание новых рабочих мест в странах региона, что в большой мере касается и Турции. Ведь она расположена недалеко от регионов, для которых характерны серьезные перемены (Балканы, Кавказ и Центральная Азия)³.

После распада СССР (1991 г.) страны, входившие в единый советский блок, создавали новые альянсы, союзы и организации. Наиболее важным из них следует, конечно, считать СНГ (Содружество Независимых Государств), которое еще существует, однако не играет серьезной роли в регионе. Другим региональным союзом, созданным после распада СССР, является ГУАМ, названный так по первым буквам входящих в него государств. Он был образован руководителями Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы на встрече в Страсбурге в 1997 году. Когда Узбекистан через два года присоединился к этому союзу, его название изменилось на ГУУАМ. Позже Узбекистан вышел из состава данной группы государств, так как заключил с Россией соглашение о поставках природного газа. И союз вернулся к своему прежнему названию (ГУАМ).

В момент образования данной структуры целью государств-участников ГУАМ было сохранение суверенитета и независимости от России при помощи расширения их взаимоотношений в политической, экономической, оборонной сферах, наряду с укреплением собственных границ. Более того, особое внимание было уделено энергетической безопасности, что (благодаря тесным взаимоотношениям в этой сфере) стало одной из

² См.: Kasim K. The Transportation of Caspian Oil and Regional Stability // Journal of Southern Europe and the Balkans, 2002, Vol. 4, No. 1. S. 36—45.

³ См.: Cornell S.E. Geopolitics and Strategic Alignments // Perceptions. Journal of International Affairs, June-August 1999, Vol. IV, No. 2 [<http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume4/June-August1999/cornell.pdf>].

основополагающих целей создания ГУАМ. Другими словами, это был первый в истории региона союз, направленный против России, чем, кстати, воспользовалась Турция и вместе с США подписала с участниками ГУАМ важные соглашения, расширяющие возможности Анкары в сфере внешней торговли.

Президент России заявил, что из-за «цветных» революций и возникновения ГУАМ Содружеству Независимых Государств угрожает потеря влияния в регионе. Россия проводит политику наказания непослушных режимов, поэтому пытается ослабить экономику стремящихся сблизиться с Западом Молдовы, Грузии и Украины, накладывая эмбарго на импорт продовольствия и повышая цены на свой природный газ. Недавний российско-грузинский кризис наглядно свидетельствует, что РФ придерживается политики, направленной против прозападного правительства М. Саакашвили. Более жесткая, чем можно было ожидать, реакция Москвы по отношению к Тбилиси была связана с тем, что грузинские власти арестовали нескольких российских офицеров, обвинив их в шпионаже. Воспользовавшись этим прецедентом, Россия стала играть по собственным правилам. Точно так же РФ пытается сохранить контроль над ситуацией в Украине, сложившейся после «оранжевой» революции в этой стране⁴. По данной причине зимой 2006 года Россия периодически прерывала подачу природного газа, тем самым пытаясь ухудшить отношения Украины с Западом. К тому же в процессе проведения выборов в Украине РФ прилагала усилия для того, чтобы победила пророссийская партия Януковича, а сторонники «оранжевой революции» остались в меньшинстве.

Создание ГУАМ и Турция

Здесь следует отметить, что в начале 1990-х годов, когда закончилась «холодная война», предполагалось, что, хотя стратегическое значение Турции уменьшится после распада Советского Союза, ее роль в других сферах возрастет в связи с образованием новых государств в Центральной Азии, особенно тех, которые когда-то входили в сферу турецкого влияния. Прежде всего, нельзя отрицать, что географическое положение Турции предоставляет ей огромные преимущества. Отношения Турции с бывшим СССР, особенно важные для Турции в экономике и торговле, приобрели особое значение после образования Российской Федерации, уже в 1992 году. И это явилось важной предпосылкой для достижения политической и экономической стабильности в регионе⁵.

С окончанием «холодной войны» и возникновением новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза, в Евразии для Турции появились новые возможности в области культуры и в экономике. У Анкары есть своя стратегия, главным образом в отношении региона, границы которого проходят по Кавказу и по Черному морю. Она намерена добиваться большей интеграции с входящими в него странами и оживления их экономики путем реализации проектов с участием Грузии, Украины, Молдовы и Азербайджана (ГУАМ).

⁴ См.: *Sagorskij A.W.* «Reintegration» oder «Geostrategischer Pluralismus»? Die GUS im Spannungsfeld zwischen Rußland und dem Westen. В кн.: *Rußland und der Westen. Von der «strategischen Partnerschaft» zur «Strategie der Partnerschaft»* / Hg. v. Hans-Joachim Spanger (Studien der Hessischen Stiftung Friedens- und Konfliktforschung 29). Frankfurt am Main — New York, 1998. S. 215.

⁵ См.: *Genç S.* Das neue «Great game» in Zentralasien um das Erdöl: Eine Region im Fadenkreuz der internationalen Interessen. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Heidelberg, 2006. S. 169.

Эти государства стремились получить полную независимость после распада Советского Союза. Россия, желавшая собрать соседние с ней страны под крышей СНГ и не потерять своего влияние в регионе, использовала различные уловки в отношениях с Украиной, Молдовой, Грузией и Азербайджаном. И хотя России удалось объединить их в СНГ, она не могла помешать этим государствам вести себя в дальнейшем более независимо. Из всех основателей ГУАМ только Азербайджану пока удалось избежать открытого противостояния с Россией и остаться нейтральным. На сегодня в СНГ существуют два полюса: пророссийский и прозападный. Проводящая прозападную политику ГУАМ представляет большой интерес для внешней политики Анкары.

Демократия и экономика свободного рынка еще не пустили глубоких корней на Кавказе и в Центральной Азии. Поэтому Турция, как одна из успешных стран данного региона, способная служить моделью развития, намерена успешно действовать там, используя свои исторические и культурные связи. Эти действия, ныне представляющие собой «стратегическое сотрудничество», на первом этапе воспринимались как братские. Но Турция не стремится получить лишь финансовые выгоды, а рассматривает регион с точки зрения его экономического и политического развития в целом.

Конец «холодной войны» привел к тому, что Турцию, имеющую протяженную прибрежную полосу, стали рассматривать как мост между Восточной и Северной Европой, с одной стороны, и между Кавказом и Центральной Азией — с другой. Вследствие этого изменилось и отношение Анкары к данному региону. После того как Турция в течение столетий враждовала с каждой страной на побережье Черного моря, в период «холодной войны» ее отношения с Россией смягчились. Однако враждебность проявилась вновь из-

за стремления ГУАМ после распада Советского Союза распространить свое влияние на регион. И целью политики Турции по отношению к ГУАМ стала поддержка независимости и территориальной целостности входящих в нее государств.

Кроме того, Анкара стремится оживить деятельность Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) — структуры, созданной Турцией в 1992 году, чтобы не утратить своего влияния в регионе, а также пытается установить более тесные отношения с ГУАМ⁶. ЧЭС была создана в качестве модели многосторонней экономической и политической структуры по реализации совместных действий, достижения согласия и улучшения отношений между ее участниками путем поддержания мира, стабильности и процветания в регионе Черного моря. Однако не видно, чтобы ЧЭС (со временем ее переименовали в ОЧЭС) удалось достигнуть поставленных целей в течение последующих 15 лет. Исходя из этого, Анкара поддерживает политику ГУАМ, направленную на ослабление влияния Москвы⁷. ГУАМ, существующая с 1997 года, но, по-видимому, «забывшая» о цели своего создания и не сделавшая ничего заметного, теперь начала активизироваться благодаря «бархатным» периодам, уникальным для истории данного региона. Можно надеяться, что это оживление проявит себя в первую очередь в сфере энергетики, поскольку создание трубопровода Одесса — Броды, в котором Турция также весьма заинтересована, стало важным шагом и может свидетельствовать о намерениях соседних государств участвовать в общих стратегических проектах.

Нерешительность ГУАМ в период ее образования сменилась постановкой новых целей и задач этой структуры, особенно после «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» в Украине. Вполне возможно, что ГУАМ начнет предпринимать шаги в соответствии со своим базовым Соглашением и осуществлять важные проекты, поскольку, судя по происходящему, Организация стремится стать более эффективной. ГУАМ позиционирует себя как структуру, которая обеспечивает развитие демократии в регионе после распада Советского Союза, поэтому правительства многих государств, входящих в ГУАМ, поддерживают тесные отношения с Турцией, являющейся, благодаря своим достижениям, «моделью» для стран Организации.

Турецко-грузинские отношения

Турция была первой страной, признавшей независимость Грузии, после чего их двусторонние отношения улучшались и распространились, в частности, на сотрудничество в военной сфере. Связи между этими государствами, наращивающими взаимодействие по разным направлениям, особенно в экономике, политике и обороне, стали примером для других государств. Анкара и Тбилиси, имеющие двухсторонние контакты на политическом уровне, хотели бы также достичь согласия по вопросам региональной безопасности и обеспечения мира. Грузия рассматривает Турцию как стратегического союзника и надежного партнера, к которому можно обратиться за помощью, поскольку известна исключительно позитивная роль, которую играла Анкара в тяжелые для Тбилиси годы. Точно так же Турция хочет видеть своего соседа, Грузию, к которой она относится весьма дружелюбно, сильной и стабильной страной, гарантом мира в регионе. Другими словами, су-

⁶ См.: Aybak T. Introduction, Politics of the Black Sea; Dynamics of Cooperation and Conflict / Ed. by T. Aybak. New York: Tauris, 2001.

⁷ См.: Genç S. Op. cit. S. 179.

ществование сильной и стабильной Грузии в столь проблемном районе, как Кавказ, означает для Турции поддержание мира в регионе⁸.

Со своей стороны, президент Михаил Саакашвили заявил, что Грузия, занимающая важное стратегическое положение между Турцией и Кавказом, Турцией и Центральной Азией, уделяет особое внимание отношениям с ней, поскольку успехи Анкары и ее стремление к интеграции в Европу могут служить примером для Тбилиси. На дружеское отношение Грузии Турция явно отвечает взаимностью: ее руководство регулярно заявляет, что защита суверенитета и территориальной целостности Грузии, а также решение всех других связанных с этим проблем является приоритетом во внешней политике Анкары.

Будучи стратегически важным членом НАТО, Турция намерена участвовать в достижении стабильности на Кавказе и оказывать Грузии широкую поддержку, включая обучение, поставки оборудования и финансовую помощь, содействие грузинской армии в достижении высоких стандартов НАТО. При участии турецких Вооруженных сил в соответствии со стандартами Североатлантического альянса был реконструирован военный аэропорт Марнеули в южной Грузии. Поддержка функционирования этого аэропорта стала одним из приоритетов в рамках помощи Тбилиси со стороны Анкары.

В то же время Турция предоставила 7 млн 515 тыс. долл. грузинским Вооруженным силам; в частности, ее помощь в обучении военного персонала и открытие в 2004—2005 годах школы Муштерек-Харп в Грузии (с совместным военным обучением) укрепили отношения между двумя государствами в этой сфере.

Экономический аспект турецко-грузинских связей

Взаимодействие между двумя странами не ограничивается военной и политической сферами. Так, с 2003 года расширяются их экономические связи и совершенно очевидно, что новые направления сотрудничества, а именно строительство нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум, укрепят их стратегическое партнерство. Нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум весьма важны для безопасности и независимости Грузии, поскольку азербайджанские нефть и газ будут транспортировать по ее территории⁹.

Исходя из уже реализованных планов завершения строительства нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (2005 г.) и введения в эксплуатацию газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум (2006 г.), можно сделать вывод, что сотрудничество по обеспечению регионального мира и стабильности выгодно обеим странам — и Турции и Грузии. Кроме того, о важности турецко-грузинских отношений свидетельствуют нефтепроводы Баку — Супса и Баку — Джейхан, газопровод Шах-Дениз — Турция, а также приоритетность международных проектов реконструкции в сферах энергетики и коммуникаций.

Анкара и Тбилиси стараются сконцентрировать усилия на том, чтобы обеспечить поставку азербайджанской нефти и природного газа на другие мировые рынки. Масштабные совместные экономические проекты весьма выгодны для внешней торговли Грузии, серьезно пострадавшей из-за распада СССР. Турция и Грузия согласились построить

⁸ См.: Кочикян А. Прошлое и настоящее грузино-армянских отношений // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 6 (30). С. 152.

⁹ См.: Özü A. Black Sea as an Energy Transit Corridor // Turkish Policy Quarterly, Summer 2006.

железную дорогу Карс — Тбилиси, которая даст возможность соединить Грузию с Западной Европой и Средиземноморьем, а Турция получит более короткий и более дешевый путь на Кавказ и в Центральную Азию.

Государство	Доля в иностранных инвестициях (в %)
США	30,1
Турция	23,7
Франция	20
Израиль	11,7
СНГ	7,8
Болгария	5,1

И с т о ч н и к: Статистическое агентство правительства Турции.

Отношения между Турцией и Украиной

Украина объявила о своей независимости в 1991 году (вскоре после распада СССР) и проводила курс, направленный на становление плюралистической демократии, рыночной экономики и реализацию внешней политики, ориентированной на Запад, что способствовало развитию турецко-украинских связей¹⁰. Оба государства — важные друг для друга партнеры. Это обусловлено географическим масштабом Украины и ее стратегическим положением, а также влиянием этих факторов на региональную и европейскую безопасность и стабильность. Обе страны могут также извлечь взаимную выгоду из их близкого по уровню военно-промышленного потенциала.

Турция открыла свое посольство в Киеве и генеральное консульство в Одессе, Украина также имеет посольство в Анкаре и генеральное консульство в Стамбуле. Взаимные визиты высокопоставленных официальных лиц и около 60 соглашений, подписанных в ходе этих визитов, помогли развитию добрососедских связей. Они, кстати, весьма интенсифицировались в последнее время, после того как Украина решила присоединиться к НАТО, ЕС и ВТО. Объем товарооборота, увеличившийся в 2006 году на 13%, возрос в 2007 году, достигнув 3,8 млрд долл., что соответствует приросту в 20%. Но если турецкие инвестиции в каждое из таких государств, как Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан, составляют примерно 1,5 млрд долл., то в Украину — около 300 млн долл. Инвесторы жалуются на сложность процедур, частые изменения законодательства в сфере экономики, бюрократические проволочки, дефицит информации о корпоративных изменениях и недоразвитость банковской системы. Однако по мере развития и модернизации Украины внимание инвесторов к ней возрастает. Традиционный экспортер в Россию и другие страны СНГ Украина начинает менять свои приоритеты, и теперь примерно одна треть ее экспорта ориентирована на европейские рынки.

¹⁰ См.: [<http://www.tika.gov.tr/Dosyalar/Ukrayna.doc>], 3 июля 2006.

Для Украины, представляющей стратегический интерес для Турции, характерны трудности и преимущества, которые свойственны таким государствам Евразии, как Турция и Россия. Цель внешней политики как Турции, так и Украины — успешное использование своего географического положения для транзита энергоресурсов в связи с растущими потребностями в энергии и средствах ее доставки. Энергетический конфликт между Россией и Беларусью, возникший в начале 2007 года, ясно показал возросшую роль в этом регионе стран, через которые проходят маршруты доставки энергоресурсов.

Президент Украины Виктор Ющенко предложил использовать трубопровод Одесса — Броды для транспортировки нефти Хазара (Каспия). «Мы можем создать консорциум (с Азербайджаном) для энерготранзита при участии России и Казахстана», — сказал он. Трубопровод Одесса — Броды, проходящий от Черного моря до границ Польши, вначале планировался для транспортировки нефти из Казахстана и Азербайджана на европейские рынки, но после завершения строительства он долгое время не мог функционировать из-за того, что Украина не имела средств для оплаты каспийской нефти, а Европа не проявляла интереса к прокладке трубопроводов. Упомянутый проект не интересовал и ЕС, но после существенного повышения цен на нефть (август 2005 г.) в Европе поняли значение трубопровода Одесса — Броды и решили поддержать создание консорциума с участием европейских государств, для того чтобы достроить эту магистраль до нефтеперерабатывающего завода в Плоцке (Польша)¹¹.

Изменение направления перекачки нефти по этому трубопроводу имело значение и для Турции — по двум причинам. Нефть из России не будут транспортировать в Одессу, а затем через черноморские проливы, что в какой-то мере уменьшит их загруженность. Если учитывать особое внимание Анкары к этим проливам, то можно лучше понять, почему она проявляет интерес к данному проекту.

Хотя в сфере энергетики оба государства отчасти являются соперниками, необходимо понимать, что их внешняя политика не может ограничиваться лишь отношениями с США, Евросоюзом и Россией, а должна быть направлена и на дальнейшее развитие регионального сотрудничества в районе Черного моря, геополитическое значение которого в мире постепенно возрастает¹². Примером успешного регионального сотрудничества является «Черноморский форум диалога и партнерства», в рамках инициативы «Черноморская гармония», подписанный во время визита в Турцию президента Украины, что и обеспечило участие последней в этом Форуме. Поддержка Киевом стремления Анкары расширить ареал ее деятельности и активизировать работу Организации черноморского экономического сотрудничества, отмечающей свое 15-летие, может принести положительные результаты. Хотя перед Турцией нет иных конкретных задач, кроме увеличения торгового оборота и активизации инвестиционной политики, в целом она намерена развивать связи с Украиной в рамках тесных и дружеских отношений со своими соседями. К сожалению, Турция начала обращать внимание на Украину только после 2004 года, когда и другие страны увеличили свой интерес к ней. Глядя на Украину как на государство, находящееся в тени Российской Федерации, Турции следует иметь в виду то, что Украина на самом деле является важным актором в Большом черноморском регионе. Существуют планы пересмотра отношений между Анкарой и Киевом с учетом их геополитического положения и развития их сотрудничества, а также его реструктуризации согласно сформулированным Турцией требованиям к стратегическому партнерству.

¹¹ См.: *Marchetti A.* Widening Without Enlarging, *The European Neighborhood Policy and South Caucasus // Turkish Policy Quarterly*, Summer 2006.

¹² См.: *Wilson R.* US Policy in the Black Sea Region // *Turkish Policy Quarterly*, Summer 2006. P. 12.

Внешняя торговля

В 1990-х годах торговый баланс между двумя государствами складывался не в пользу Турции. Высокие таможенные пошлины и импортные тарифы увеличивают цены на ввозимые товары и уменьшают конкурентоспособность ее товаров на рынках Украины. Турция в большом количестве импортирует из Украины сырье и полуфабрикаты: продукцию черной металлургии, минеральное топливо, удобрения, неорганические химикаты, животные и растительные жиры и т.д. Согласно данным Статистического агентства Турции, к концу 2006 года Украина занимала 13 место в турецком импорте и 18 место в ее экспорте. А по информации Таможенного бюро Украины, Турция занимала 18 место в украинском импорте, что равно 1,14%; 2 место в экспорте Украины, что составляет 6,89%; то есть 4, место после Российской Федерации, Германии и Туркменистана во всем внешнеторговом товарообороте (4,1%).

Турецко-азербайджанские связи

Турция была первым государством, признавшим независимость Азербайджана после распада СССР. Тогда в обоих государствах появилась масса возможностей и преимуществ для развития многогранных связей, чего требовало население обеих стран. Однако свободному развитию контактов мешали внешние факторы, связанные с особым геополитическим положением Азербайджана, а также интересы России, Ирана и Армении в отношении Азербайджана. В частности, Россия стремилась сохранить свое влияние на Азербайджан даже после обретения им независимости, что осложняло турецко-азербайджанские отношения.

Развитие связей между этими двумя республиками после распада СССР можно разделить на два периода. В первое время (1991—1994 гг.), которое называют периодом эмоций или идеализма, идеализм в политике Абульфаза Эльчибея и Тургуту Озала подготовил почву для следующей стадии. Однако неспособность Турции помочь разрешению проблем Азербайджана, а также самого Азербайджана сбалансировать свою внутреннюю и внешнюю политику мешали воплощению провозглашенных подходов в жизнь. В течение второго периода (после 1994 г.), который называют реалистическим, дружеские отношения между президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым и президентом Турции Сулейманом Демирелем сыграли важную роль в реализации задуманных проектов.

Несмотря на периодически возникающие разногласия, азербайджанско-турецкие отношения заметно развивались в первые 10 лет после обретения Азербайджаном независимости. За этот период было подписано около 150 соглашений, протоколов и других документов по вопросам экономики, торговли, образования, культуры и науки. В частности, многие азербайджанские студенты учатся в турецких вузах, а дипломаты проходят стажировку в Министерстве иностранных дел Турции. Более того, в Турции готовят учебники для азербайджанских школ, в которых теперь предпочитают использовать латинский алфавит вместо кириллицы. Турция помогла построить в Азербайджане университет, 15 школ, дающих неполное среднее образование, и 11 средних школ. Ряд турецких студентов обучается в азербайджанских университетах.

Нефть является весьма важным фактором во взаимоотношениях Азербайджана и Турции. Созданы совместные проекты для извлечения доходов от каспийской нефти. Турецкая компания «ТПАО» участвует в четырех из 20 международных консорциумов, имеющих отношение к нефти и природному газу Азербайджана, благодаря чему в эту страну

поступают зарубежные инвестиции¹³. После завершения строительства трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (протяженностью в 1 770 км, из которых 1 074 км проходит по турецкой территории) каспийская нефть поступает на мировые рынки через Турцию. Наряду с решением проблем, связанных с нефтью, важным событием стало подписание 12 мая 2001 года соглашения о поставках азербайджанского газа в Турцию¹⁴. В этом документе, в частности, указано, что в 2004—2018 годы в Турцию будет поступать газ месторождения Шах-Дениз.

Таким образом, двусторонние связи интенсивно развиваются: подписаны договоры, протоколы, создаются проекты, ориентированные на будущее (и все это происходит, несмотря на некоторые неудачи и препятствия). Однако дальнейшее взаимодействие не может продолжаться без учета стратегии и практических действий других государств, имеющих свои интересы в данном регионе.

Турецкие инвестиции в Азербайджан занимают первое место среди иностранных капиталовложений, не связанных с нефтью. Турецкие предприниматели работают в таких сферах, как телекоммуникации, банковское дело, страхование, лизинг, строительство, юридическое сопровождение, средства массовой информации, образование, здравоохранение, транспорт, автомобилестроение, обрабатывающая промышленность, сфера услуг. Большинство турецких компаний либо заняты торговлей, либо предпочитают малые или средние по объему инвестиции. Наряду с указанными отраслями эти фирмы вкладывают средства в нефтяную сферу, производство продовольствия и одежды, в образование, текстильную промышленность, деревообработку, металлургию, строительное оборудование и т.д.

Отношения между Турцией и Молдовой

После почти трехвекового (с 1538 г.) существования под властью Османской империи и оккупации Россией (1812 г.) 27 августа 1991 года Молдова обрела независимость. С тех пор она прошла период важных институциональных реформ, в том числе в рамках Плана действий, подписанного ею с Европейским союзом в 2005 году и направленного на интеграцию страны в европейские структуры. Все это время Анкара делилась своим опытом с Кишиневом и поддерживала его как в формате двусторонних отношений, так и на международной арене¹⁵.

Согласно данным за 2006 год, в Молдове работает 101 компания Турции. Они инвестируют главным образом в сферу перевозок, строительство, снабжение, сельское хозяйство, производство продуктов питания и упаковочных материалов, текстильную промышленность. Двусторонний товарооборот достиг 120 млн долл., что примерно в два раза больше, чем три года назад. Можно надеяться, что усилия, которые прилагает Ки-

¹³ Турецкие инвестиции составляют 6,5% в восьмимиллиардном проекте (Азери — Чираг — Гюнешли), который предназначен для разработки азербайджанских ресурсов; 9,0% — в четырехмиллиардном проекте Шах-Дениз; 5% — в проекте разработки нефтяного месторождения Кюрдачи; и 10% — в районе Араз — Алов — Шарг. Кроме того, две частные компании Турции «Пэт Холдинг» и «Атилла Доган» занимаются нефтедобычей на месторождениях Мишовдаг, Хыллы и Бабазанан, образовав совместное предприятие с Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР).

¹⁴ См.: *Devdariani J., Hancilova B. Oil Money Fuels Regional Ties in the South Caucasus // Central Asia-Caucasus Analyst*, 2007. P. 9.

¹⁵ [<http://www.turksam.org/tr/yazilar.asp?yazi=203&kat=4>].

шинев для улучшения инвестиционного климата в целях привлечения иностранных инвесторов, приведут к заметному прогрессу в этой сфере¹⁶.

Благодаря географической близости к Турции, положению на пересечении международных транспортных путей и квалифицированной рабочей силе Молдова является привлекательной страной для турецких бизнесменов. Объем инвестиций компаний, созданных в Молдове с использованием турецкого капитала, достигает 1 млрд долл.

Между этими странами заключены следующие договоры, касающиеся экономики и торговли:

- Договор о торговле и экономическом сотрудничестве, подписанный 14 февраля 1994 года в Анкаре;
- Договор о взаимной поддержке и защите инвестиций, подписанный 14 февраля 1994 года в Анкаре;
- Договор о трансграничном дорожном сообщении, подписанный 3 июня 1994 года в Кишиневе;
- Договор о противодействии двойному налогообложению (подписан в ходе визита президента Турции Сулеймана Демиреля в Молдову, но до сих пор не вошел в силу).
- Договор о сотрудничестве в индустриальной сфере и договор о научном и технологическом сотрудничестве (май 1996 г.).

Кроме того, подписаны и введены в действие соглашения по прибрежной торговле, безвизовым контактам, в сферах экономики, торговли, туризма, а также договор о поддержке и защите инвестиций (1994 г.). Последующие соглашения должны быть направлены на обеспечение свободной торговли. А договоры о сотрудничестве в промышленности, в научных и технологических сферах, подписанные в мае 2006 года, представляют собой основу для будущих соглашений.

В последние годы турецкие инвестиции в Молдову увеличиваются, чему способствуют следующие факторы:

- географическая близость Молдовы к Турции и ее выигрышное положение на пересечении европейских транспортных путей;
- дешевая и квалифицированная рабочая сила (грамотность 97% населения страны, а за последние пять лет количество людей с высшим образованием увеличилось на 50%);
- высокий научный и технологический потенциал;
- макроэкономическая стабильность в государстве;
- соглашения о свободной торговле с другими государствами СНГ и Румынией;
- членство в ВТО и участие в Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы.

Хотя сегодня турецкие инвестиции невелики, их объем увеличивается благодаря перечисленным выше факторам.

Кроме того, на юге страны проживают 160 000 гагаузов тюркского происхождения. «Гагавуз ери» (район проживания гагаузов) получил автономию. Этот статус гарантирован Конституцией Молдовы с 2003 года. Существование гагаузов в этом государстве яв-

¹⁶ См.: State Report for Moldova (Prepared by the Turkish Prime Minister) [http://66.102.9.104/search?q=cache:pNM6ggvblusJ:bilgiekonomisi.googlepages.com/Moldova_UlkeRaporu.pdf+t%C3%BCrkiye+moldova+iliskiler+-goal+-gol+-soccer+-youtube+-hakem+-mac+-maci+filetype:pdf&hl=en&ct=clnk&cd=1&gl=tr].

ляется одним из факторов, которые углубляют и обогащают отношения между Кишиневом и Анкарой¹⁷.

Как мы уже отмечали, за последние три года объем двусторонней торговли почти удвоился и достиг 120 млн долл. Этот рост, безусловно, связан с визитом государственного министра Турции Курсада Тузмента в Молдову в 2005 году, с выполнением решений Смешанной экономической комиссии и с созданием в Кишиневе внешнеторгового представительства Турции. Большое количество туристических и деловых поездок в обе стороны в 2005 и 2006 годах надо рассматривать как свидетельство углубления отношений между странами¹⁸.

Более того, воздушные рейсы между Кишиневом и Стамбулом стали самыми популярными в Молдове (14 в неделю). Учитывая, что это почти в два раза превышает количество рейсов по другим направлениям (в Молдову и оттуда), можно оценить потенциал торговых связей между двумя государствами. Мы надеемся, что усилия Кишинева, направленные на реализацию реформ, улучшающих инвестиционный климат с целью привлечения иностранных инвесторов, сделают наши отношения в этой сфере еще более плодотворными.

Мы уже упоминали, что турецкие фирмы работают в производстве продуктов питания, напитков, кондитерских изделий, в текстильной промышленности, в строительстве, в сферах телекоммуникаций, туризма, производства лекарств, керамики, школьного образования и транспорта. Если этот процесс будет развиваться столь же динамично, то нет сомнений, что сотрудничество распространится и на другие отрасли.

В ы в о д ы

В геополитической теории приоритеты внешней политики государств определяются, исходя из их географического положения, точнее — в зависимости от того, к какой категории земной суши и мирового океана они относятся. Глобализация мировой экономики, открытие новых источников нефти и природного газа, которых ныне не хватает, и возрастание важности их доставки в развитые страны Запада являются факторами, определяющими геополитическое значение государств. Наиболее важный фактор, влияющий на современные международные отношения, социальное, экономическое и научное развитие, — энергетика, что в большой степени сказывается на системе международной безопасности. После окончания «холодной войны» Большой черноморский регион приобрел огромное значение с точки зрения добычи и транспортировки энергоресурсов. В нем расположены Кавказ, Центральная и Юго-Восточная Азия, а также Россия. За последние 10 лет этот регион стал самым обещающим на планете с точки зрения инвестиций в нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, а также центром интенсивного международного соперничества за доступ к энергетическим ресурсам, доставляемым по трубопроводам. Этнические конфликты, политическая нестабильность, медленное развитие демократии и геополитическое соперничество беспокоят государства этого региона, великие державы и инвесторов. Производители энергоресурсов в странах бассейна Каспийского моря, из которого нет прямого выхода в океан, сталкиваются с трудностями доставки нефти и природного газа на мировые

¹⁷ См.: Dialogue Avrasya [<http://www.da.com.tr/dergi/indextr.cfm?menuno=38&textno=244>].

¹⁸ См.: State Report of DEIK (TURKISH FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BOARD) [<http://66.102.9.104/search?q=cache:B2Lh3p3v1VsJ:www.adana-to.org.tr/TR/UlkeRaporlari/Raporlar/MD.pdf+t%C3%BCrkiye+moldova+iliskiler+deik+-goal+-gol+-soccer+-youtube+-hakem+-mac+-maci+filetype:pdf&hl=en&ct=clnk&cd=1&gl=tr>].

рынки. Маршруты транспортировки энергетических ресурсов планировали и строили с учетом интересов СССР. Поэтому все трубопроводы, работающие с советского периода, проходят через территорию России, а ее компании — владельцы трубопроводов — могут ограничивать экспорт из данного региона, используя различные тарифные ставки и регулируя объемы транспортировки. Строительство других трубопроводов является важной альтернативой, поскольку сможет обеспечить транзит энергетических ресурсов для государств ГУАМ. В связи с этим жизненно важно, чтобы страны-члены ГУАМ обеспечивали доступ углеводородов каспийского региона на рынки государств ЕС, в Турцию и Восточную Европу.

Рассматривая борьбу с терроризмом как первоочередную задачу после 11 сентября, США видят решение данной проблемы в демократизации государств этого региона в рамках проекта Большого Ближнего Востока. По мнению Вашингтона, Большой черноморский регион служит мостом между Евро-Атлантическим сообществом и Большим Ближним Востоком, и Соединенные Штаты поддерживают прозападные движения и установление демократических режимов с помощью организаций гражданского общества и многостороннего сотрудничества. Эти усилия реализовались в виде «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» в Украине. Прозападно настроенные государства региона, поддерживаемые Белым домом, стали членами многосторонних организаций: «Доверие в Черном море за региональное сотрудничество», Сообщество демократического выбора, Вильнюсская группа и ГУАМ. США намерены сделать регион свободным, богатым, мирным и безопасным, обеспечивая в нем демократию и рыночную экономику.

Одним из наиболее существенных препятствий, сдерживающих демократизацию и обеспечение безопасности в регионе, являются незавершенные конфликты. Они лишают расположенные в регионе государства возможности полного контроля над собственной территорией, а конфликты внутри этих стран способствуют коррупции, контрабанде, наркомании, особенно международному терроризму. Из-за этих конфликтов государства данного региона не могут проводить необходимые реформы и привлекать иностранные инвестиции.

Для решения проблем региональной безопасности США стремятся распространить деятельность НАТО на район Черного моря с помощью новых членов Североатлантического альянса (Болгарии и Румынии).

Россия проводит жесткую политику в регионе, стремясь сохранить в нем свое положение, помешать распространению влияния иных акторов, войти в состав консорциумов, связанных с энергетикой, и иметь возможность защитить монопольный контроль Москвы над трубопроводами.

Энергетическая политика Турции направлена на создание транспортного коридора между районом Каспия и евро-атлантическим регионом. Поскольку Евросоюз нуждается в увеличении поставок энергии, там считают, что Анкара должна играть особую роль в этой стратегии. В настоящее время не ясно, какие проекты предпочтет Турция как транзитная страна, российские или западные, если всем проектам будет дан зеленый свет. Ее политика направлена на то, чтобы поддерживать региональную стабильность, и она также не желает видеть растущее влияние других иностранных держав в регионе, как и Россия. Кроме того, Анкара с подозрением относится к намерениям Вашингтона увеличить активность НАТО в Черноморском регионе, так как это может вернуть к жизни режим Соглашения в Монре́, согласно которому регулировался транзит через проливы.

В турецко-российских отношениях наблюдается заметное улучшение. Западные государства выражают беспокойство как по этому поводу, так и в связи со все возрастающей зависимостью Анкары от Москвы в вопросах энергетики. Но Турция никогда не

пренебрегала сотрудничеством с РФ при выстраивании отношений с ГУАМ. Чтобы увеличить в регионе свое влияние, Анкара пытается вдохнуть жизнь в наиболее серьезную институциональную и многостороннюю структуру в регионе — Организацию черноморского экономического сотрудничества, основанную по ее инициативе.
